

§1 АНТРОПОЛОГИЯ ПРАВА

Карпова Е.В.

ФОРМИРОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ: ВОЗДЕЙСТВИЕ ОБЪЕКТИВНЫХ ФАКТОРОВ

Аннотация: Предметом исследования данной статьи являются объективные идеальные и реальные факторы, оказывающие влияние на формирование индивидуального, группового и массового конституционного правосознания. Внешнее воздействие этих факторов способствует формированию устойчивых правовых образов, установок, мотиваций, ценностей и понятий об основах государственного строя Российской Федерации, форме правления, форме государственного устройства, политическом режиме, структуре высших органов государственной власти, правах и свободах человека и гражданина. Выявление этих факторов важно для организации правового воспитания и образования, формирования правовой культуры отдельного индивида и общества в духе конституционализма. В данном исследовании используется комплекс методов: онтологический, гносеологический, аксиологический, герменевтический, исторический, метод сравнительного правоведения, формально-логический. Научная новизна исследования характеризуется выявлением комплекса объективных идеальных и реальных факторов, влияющих на формирование конституционного правосознания. Кроме того, определяется их совокупность как конституционная объективная правовая действительность – специфический слой правового бытия. Определяются базовые принципы формального неравенства и формального равенства, задающие конституционной объективной правовой действительности и конституционному правосознанию геометрические параметры через воздействие императивного и диспозитивного методов правового регулирования.

Ключевые слова: Правосознание, конституция, конституционализм, свобода, равенство, верховенство, легизм, государство, законодательство, справедливость.

Abstract: The subject of this research is the objective ideal and the real factors affecting the formation of individual, group and mass constitutional sense of justice. The external influence of these factors contributes into the establishment of sustainable legal images, orientations, motivations, values, and notions regarding the foundations of government structure of the Russian Federation, form of ruling, political regime, structure of the higher bodies of state authority, human and citizen's rights and freedoms. The determination of the aforementioned factors is important for organization of legal upbringing and education, establishment of legal culture of a separate individual and society in spirit of constitutionalism. The scientific novelty is characterized by determination of the complex of objective ideal and real factors, which influence the formation of the constitutional sense of justice. In addition to that, the author defines their assemblage as the constitutional objective legal reality – a specific layer of legal existence. The article also highlights the basic principles of formal inequality and formal equality, which set for the constitutional objective legal activity and constitutional sense of justice certain geometric parameters through the influence of imperative and dispositive methods of legal regulations.

Keywords: Justice, Legislation, State, Legalism, Supremacy, Equality, Freedom, Constitutionalism, Constitution, Sense of justice.

Различные аспекты проблематики конституционного правосознания широко представлены в научной литературе. Проблемы обусловленности конституционных норм, конституционно-правовых отношений и конституционного правосознания рассматриваются Г.А. Вишневым [1, С. 294], Р.Е. Карасевым [2, С. 1614], Н.В. Морозовым

[3, С. 1852]. Конституционно-правовые ценности, как неотъемлемая часть идеологии и сущностная составляющая конституционного правосознания исследуются В.В. Кочетковым [4, С. 1855]. Взаимосвязь понятий конституционного правосознания и конституционализма можно проследить в работах Д.В. Даниленко [5, С. 1920], В.В. Кочеткова [6, С. 736],

С.Ю. Пояркова [7, С. 749]. Проблемы формирования правосознания в духе конституционализма исследуются В.Ф. Антоновым [8, С. 579], С.В. Левиной [9, С. 273], Е.В. Нелюбиной [10, С. 1504], С.Ю. Поярковым [11, С. 1643].

Конституционное правосознание представляет собой совокупность знаний, ценностей и чувств субъектов права, выражающих отношение к конституционному строю России, Конституции РФ. Эти знания включают в себя наличие представлений об основах государственного строя страны, форме правления, форме государственного устройства, политическом режиме, структуре высших органов государственной власти, правах и свободах человека и гражданина, высших правовых конституционных принципах (справедливости, равенства, демократии и др.). Они формируют мотивацию субъекта руководствоваться конституционными принципами, положениями Конституции РФ при разрешении конкретных жизненных ситуаций.

Объективная правовая действительность воздействует на сознание человека, множеством факторов, способствуя формированию устойчивых правовых образов, установок и ценностей. Выявление этих факторов важно для организации правового воспитания и образования, формирования правовой культуры отдельного индивида и общества, в целях формирования устойчивого конституционного правосознания.

По нашему мнению при исследовании многообразия внешних объективных условий влияющих на формирование конституционного правосознания важно учитывать существование трёх типов правосознания – естественно-правового, легистического и либертарно-юридического.

С точки зрения естественно-правового подхода, объективными внешними обстоятельствами, влияющими на формирование конституционного правосознания, могут выступать независимые от воли государственной власти такие факторы разум, природа, социально-экономические отношения.

Социальные отношения невозможны вне природных явлений. По мысли Цицерона: «...природа <...> заключает в себе весь мир, сохраняет его, и она не лишена чувства и разума...». [12, С. 400] Природа олицетворяет собой онтологическое единство внешних сил воздействующих на сознание человека. По Аристотелю: «...законодатель при установлении законов должен считаться с двумя элементами: землей и людьми...». [13] Для конституционного правосознания важным представлением, является то, что земля и природные ресурсы рассматриваются

как основа жизни и деятельности народов (ч. 1 ст. 9 Конституции РФ).

Справедливость как естественный ход вещей, гармония разумного развития природы и общества так же выступает объективным идеальным фактором, влияющим на конституционное правосознание. Ж. – Ж. Руссо пишет: «Справедливость исходит от бога, он один источник ее; но если бы мы умели получать ее свыше, то мы не нуждались бы, ни в правительстве, ни в законах». [14, С. 31] Вера в справедливость заложена важным духовным принципом в преамбуле Конституции РФ.

Как нам представляется объективными обстоятельствами, влияющими на формирования конституционного правосознания, являются материальные условия жизни общества, господствующий тип производственных отношений. По мнению К. Маркса: «...правовые отношения, так же точно как и формы государства, не могут быть поняты ни из самих себя, ни из так называемого общего развития человеческого духа, что, наоборот, они коренятся в материальных жизненных отношениях...». [15, С. 535] И далее К. Маркс пишет: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в <...> производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания». [15, С. 535] По мнению Л. С. Явича, развивающего идеи марксизма: «Правообразование начинается в сфере материальных отношений собственности. Именно тут возникает особый социальный феномен в виде фактических общественных отношений, которые по своей природе требуют юридической формы и в зачатке несут уже её важнейшие черты» [16, С. 112]. Развитие буржуазных рыночных отношений сегодня во многом определяет конституционное правосознание. Основными принципами и ценностями здесь являются поддержка конкуренции и свобода экономической деятельности (ч. 1 ст. 8 Конституции РФ).

Таким образом, в концепциях естественно-правового подхода объективная правовая действительность предстаёт как совокупность идеальных и реальных факторов. К объективно-идеальным факторам относятся разум и справедливость, которые могут рассматриваться как основополагающие правовые принципы, влияющие на формирование конституционного правосознания. К объективно-реальным факторам, относятся природа, материальные условия

жизни общества, господствующий тип рыночных производственных отношений.

В соответствии с легистическим типом понимания многообразие внешних объективных условий формирования конституционного правосознания характеризуется системой обязательных норм, предписанных официальной властью, обеспеченных возможностью государственного принуждения.

Как писал видный древнекитайский политический деятель Гуань Чжун: «...верхи должны добросовестно заботиться о низах, а низы должны честно служить верхам. Если верхи добросовестно заботятся о низах, то установленные ими законы и нормы разумны. Если низы честно служат верхам, то они искренни в соблюдении долга и повиновении приказам. Если верхи разумны и низы искренни, то между верхами и низами существует моральное единство...». [17, С. 153] В связи с этим, как нам представляется, онтологическое единство верха и низа – это выражение принципа иерархичности, формального неравенства, необходимого для понимания устройства системы органов государственной власти. Методом императивного регулирования общественных отношений формируются в сознании индивида представления о долге, компетенции, ответственности. По мнению древнекитайского легиста Хань Фэя: «А принцип закона состоит в том, что указы и указы издаются государственными учреждениями, а народ в своём сердце крепко помнит о наказаниях, награды выдаются тем, кто остерегается закона, кары падают на тех, кто нарушает указы. [18, С. 390] Эти идеи нашли своё воплощение в ранних правовых источниках Китая и Японии. Как сказано в статье 3 Конституций Сётоку: «Почтительно воспринимая государевы указы, обязательно соблюдайте [их]. Государь – [это] небо, вассалы – земля. Небо покрывает [землю], а земля поддерживает небо». [19] Таким образом, на наш взгляд подчеркивается воспитательная функция конституционно-правовых норм, же мы обнаруживаем идеи о способности законодателя влиять на правосознание.

О воспитательной функции закона писал Платон: «Образуется это мнение под воспитывающим воздействием закона. Я сказал, что оно сохраняется, то есть человек сохраняет его и в страданиях, и в удовольствиях, и в страстях, и в страхе и никогда от него не отказывается». [20, С. 158]. Воспитательная и образовательная функция конституционно-правовых норм состоит в том, что они не только несут информацию, но и влияют на формирование эмоций, чувств и ценностей конкретного субъекта. Как нам представляется, законодательство, официально закрепляющее правовые нормы может являться объективным факто-

ром, влияющим на правосознание. О силе воздействия законодателя на сознание людей писал Г. Лейбниц: «мудрый законодатель, угрожая и, так сказать, обещая наказание, не оставляет ни одного действия безнаказанным, хотя бы наказание решительно никого не исправляло». [21, С. 172] Аналогичные мысли мы встречаем у Ж.Ж. Руссо: «...мудрый законодатель не начинает с написания хороших законов, а исследует предварительно, сможет ли народ, для которого он эти законы предназначает, вынести их». [14, С. 37]

В рамках немецкой классической философской системы Гегеля внешним детерминантом конституционного правосознания, по нашему мнению, является сфера объективного духа, когда свобода приобретает различные объективированные формы. По мнению Гегеля, первый этап объективации абстрактной свободной воли – это «...сфера формального и абстрактного права <...>. Свобода, которую мы здесь имеем, есть то, что мы называем лицом, т.е. субъектом, свободным, а именно свободным для себя и дающим себе наличное бытие в вещах». [23, С. 95] Вторым этапом развития свободы воли по Гегелю является сфера морали, которая находит своё объективное внешнее воплощение в семье. [23, С. 95] Гегель выделяет так же этап объективации свободной воли в сфере нравственности – государство. [23, С. 95] Объективация свободы находит своё отражение в суверенитете и власти народа (ч.1 ст. 3 Конституции РФ). Свобода так же приобретает форму объективной внешней реальности, т.е. наличного бытия, в виде государственно-правовых форм. Форма республиканского правления, федерализм и демократический режим, закреплённые в Конституции РФ, являются результатом объективных исторических событий развития государственности. На наш взгляд, они как конституционные принципы являются внешним идеальными факторами, влияющими на правосознание человека. Объективируясь в органах государственной власти и законодательстве, они становятся материальными факторами, влияющими на формирование правосознания в духе конституционализма.

На формирование конституционного правосознания, на наш взгляд оказывают влияние идеальные и материальные факторы в своей совокупности. Так, по мнению Н. А. Бердяева: «...отношение между духом и силой очень парадоксально в этом мире. Дух есть сила, и только дух есть активность. Материя есть слабость и пассивность, не вполне еще реальность. Но материя представляется нам большей силой в мире, чем дух». [24, С. 456] Философ поясняет: «Сила самого материального и самого низменного в этом мире связана с тем, что она может совершать насилие, на-

силе же не может совершать самое ценное, не может совершать дух и Бог». [24, С. 456] Н.А. Бердяев объясняет это явление следующим: «Это главным образом связано с объективацией, объективация обрекает на то, чтобы силой, способной совершать насилие, было не высшее, а низшее, и это низшее сакрализуется. Государство несравненно сильнее Церкви, экономика несравненно сильнее духовной культуры. Армия, вооруженная сильной техникой, может уничтожить все». [24, С. 456]

По мнению Б. А. Кистяковского «Господство общественности над личностью создаётся главным образом правом с государственной организацией, направленной на его осуществление, с силой общественного мнения, отстаивающего ненарушимость основных правовых принципов, наконец, с укоренившимися побуждениями в каждой отдельной психике, постоянно всплывающими на поверхность сознания и предъявляющими к нему известные требования» [25]. На наш взгляд, здесь показано, влияние деятельности органов государственной власти и законов на индивидуальное сознание и восприятие через законотворчество и правоприменение. По утверждению Б. А. Кистяковского «государственно-правовые учреждения, воплощающие в себе объективное право, являются, благодаря своей организации, таким же реальным продуктом в сфере общественности психико-правовых переживаний, как в сфере науки реальным продуктом интеллектуального творчества являются научные труды...». [25] Право объективировалось и воплотилось в учреждениях. Б. А. Кистяковский продолжает: «реальность объективного права гораздо многообразнее, <...> она заключается не только в правовых учреждениях, а и во всяком осуществлении права в общественной жизни». [25] Так, на наш взгляд, подчеркивается взаимосвязь конституционно-правовых норм, отношений и правосознания.

Объективными предпосылками формирования правосознания являются нормы права. Как отмечает Г. Кельзен: «Понятие «норма» подразумевает, что нечто должно быть или совершаться и, особенно, что человек должен действовать (вести себя) определенным образом». [26, С. 10] Согласно точке зрения Г. Кельзена основанием действительности одной нормы может быть лишь действительность другой нормы: «Норма, представляющая собой основание действительности другой нормы, является по отношению к ней высшей нормой». [27, С. 66] Таким образом, Г. Кельзен выстраивает «лестницу норм». Нормы права по Г. Кельзену носят «чистый» идеальный характер «должного», он не связывает их с «сущим». Исходя из этого, можно сказать, что нормы права являются

объективными идеальными факторами, влияющими на формирование правосознания. Принцип верховенства конституционных норм является неотъемлемой составляющей конституционного правосознания.

В духе легистического подхода рассуждал Л.С. Явич: «...завершается процесс правообразования формулированием соответствующих юридических норм при помощи государственной деятельности. Результат этой деятельности – государственные акты. Эти акты являются формами выражения объективного права». [16, С. 112] Так, законодательство, на наш взгляд, можно рассматривать в качестве объективного фактора, влияющего на формирование конституционного правосознания. Воздействие норм права как объективных идеальных факторов правовой действительности проявляется в их способности упорядочивания общественных отношений, определения их пространственной структуры. Согласно точке зрения Л. С. Явича может существовать горизонтальное соотношение и вертикальная зависимость источников права между собой. Это зависит от конкретно-исторической ситуации, экономики, традиций и культуры страны. [16, С. 115] И далее, как рассуждает Л. С. Явич в духе нормативизма: «формально-логически можно себе представить пирамиду, которая складывается из норм, группирующихся в отдельные институты, образующие отрасли права». [16, С. 126]

В различных правовых системах современности иерархия норм права находит своё формальное закрепление в источниках права. Так, в соответствии с частью 1 статьи 15 Конституции Российской Федерации: «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации». [28] Или как указано в статье 98 Конституции Японии: «...Конституция является Верховным законом страны, и никакие законы, указы, рескрипты или другие государственные акты, противоречащие в целом или в части её положениям не имеют законной силы» [29, С. 393]. Таким образом, по нашему мнению, имеет место принцип формального неравенства, который находит своё выражение в вертикальной иерархии норм права.

На наш взгляд, в рамках легистического подхода, среди факторов, влияющих на формирование конституционного правосознания, можно выделить: объективно-идеальные факторы – конституционные принципы и нормы. А так же объективно-реальные факторы, к которым относятся источники конституционного права и связанные с ними акты толкования

права, юридические факты, порождающие конституционно-правовые отношения и связанные с ними акты реализации права. Как нам представляется, совокупность объективных идеальных и реальных факторов влияющих на восприятие пространства отражена в конструкции механизма правового регулирования. Они определяют преобразование чувственной данности индивиду определенного фрагмента действительности в правовой образ. В связи с этим мы можем говорить об объективной правовой действительности как социокультурной внешней активной среде, совокупности объективных внешних идеальных и реальных факторов, которая в онтологическом плане выступает основой конституционного правосознания.

Либертарно-юридический подход, как нам представляется, интересен с точки зрения выявления объективных факторов влияющих на формирование конституционного правосознания идеей внешнего определения границы свободы или меры должного поведения человека.

Осуществляя поиск онтологических истоков либертарно-юридического понимания, мы обращаемся к древним источникам. Так, пункт 21 Свода законов Хаммурапи гласит: «Если человек сделал пролом в дом другого человека, то перед этим проломом его следует убить». [30] В связи с этим так же можно вспомнить слова Конфуция, который говорил: «Не делай другому человеку того, чего не пожелаешь себе». [31, С. 200] Древнеиндийские Законы Ману содержат нормы о засевании чужих полей, которые в прямом смысле касаются нарушения прав владельцев полей, но в метафорическом понимании касаются и прелюбодейания и получения приплода животных. Всё это объединено одним общим смыслом – не нарушение пространства другого с целью получения выгоды, блага для себя, удовлетворения своих эгоистических интересов за счет других. Так, в частности, сказано: «Женщина считается воплощением поля, мужчина считается воплощением семени; рождение всех одарённых телом существ [происходит] от соединения поля и семени. <...> Кто, не являясь владельцем поля <...>, имея семена засеивает чужое поле, те никогда не получают плода выращенного урожая». [32] При появлении таких социальных институтов как семья, частная собственность, государством нормативно закрепляются запреты нарушать границы чужого пространства, предполагающие наказания. Будда учил: «Все дрожат перед наказанием, все боятся смерти, поставьте себя на место другого. Нельзя ни убивать, ни понуждать к убийству. <...> Все дрожат перед наказанием, жизнь приятна для всех поставьте себя на место другого». [33] Как нам представляется, в древ-

них запретах нарушать чужие границы содержатся истоки принципа формального равенства.

Древнегреческие философские рассуждения о справедливости навеяны на наш взгляд, представлениями о формальном равенстве, отражающими основы хозяйственной жизни. По мысли Эпикура: «Справедливость сама по себе не есть нечто, но в сношениях людей друг с другом в каких бы, то, ни было местах, всегда она есть некоторый договор о том, чтобы не вредить и не терпеть вреда». [34] Платон писал о равенстве среди равных: «А мы и наши сограждане, все рожденные братьями от одной матери, не считаем себя ни рабами, ни господами один другого; нет, природное равенство происхождения заставляет нас стремиться к равенству по закону и уступать друг другу только тогда, если кто кажется доблестным и рассудительным». [35] Аристотель пишет о равенстве и справедливости: «Справедливость – такая добродетель, в силу которой каждый владеет тем, что ему принадлежит, и так, как повелевает закон...». [36] По нашему мнению, принцип формального равенства, закреплённый в ч. 1 ст. 19 Конституции РФ, является важнейшим внешним фактором, определяющим конституционное правосознание человека и гражданина.

Идеи в духе либертарно-юридического подхода встречаются в произведениях западных философов Нового и Новейшего времени. Рассуждая о свободе человеческих действий, Т. Гоббс вывел два закона. Первый из них гласит: «... всякий человек должен добиваться мира, если у него есть надежда достигнуть его...». [37, С. 99]. В соответствии со вторым законом человек должен: «... довольствоваться такой степенью свободы по отношению к другим людям, которую он допустил бы у других людей по отношению к себе». [37, С. 99]. По мнению Г. Лейбница: «... на равенство надо смотреть как на прекращающееся неравенство». [21, С. 359] По мнению И. Канта: «Понятие права <...>, во-первых, касается лишь внешних, и притом практических, отношений между лицами <...>. Во-вторых, понятие права означает <...> отношение к произволу другого [лица]. В-третьих, в этом взаимном отношении <...> вопрос стоит лишь о форме отношения двухстороннего произвола, поскольку он рассматривается как исключительно свободный, и о том, совместим ли в такой форме поступок одного из двух [лиц] со свободой другого, сообразно со всеобщим законом». [38, С. 285] Как нам представляется, идеи объективного характера правовых отношений, свободы и формального равенства могут рассматриваться как ключевые характеристики особенностей восприятия пространства.

Французский либертарианец Ф. Бастиа рассуждал о равенстве выражения прав: «Функция закона – защищать свободное выражение <...> прав и предупреждать вторжение в свободное выражение этих прав любого другого человека с такими же правами». [39] Ф. Бастиа развивал идеи свободы, диспозитивности правового регулирования, полагал, что самые мирные, нравственные и счастливые люди «...живут в странах, где закон менее всего вмешивается в частные дела, где правительство менее всего ощущается, где у индивидуума наибольший простор, а свободное мнение пользуется наибольшим влиянием...». [39] Свобода представляется автором как невмешательство государства в частную жизнь «сверху», простор жизнедеятельности индивида.

Идеи объективного характера правовых отношений, свободы и формального равенства звучат и в русской философии. По мнению В. С. Соловьева: «...если свобода одного ограничивается равным образом, как и свобода другого, или если свободному действию каждого полагается общий для всех предел, тогда только ограничение свободы получает правовой характер». [40, С. 526] И далее философ делает вывод: «Итак, принцип права есть свобода в пределах равенства, или обусловленная равенством, следовательно, свобода условная». [40, С. 526] Таким образом, как нам представляется, внешняя сфера, влияющая на формирование конституционного правосознания, определяется как триединство свободы возможностей, объективного закона и свободы действий.

По мнению В. С. Нерсесянца право имеет три сущностных компонента: равенство, свободу и справедливость. [41, С. 4] Как нам представляется, равенство, свобода и справедливость являются идеальными внешними факторами, оказывающими влияние на формирование конституционного правосознания.

Обращаясь к текстам нормативных правовых актов, мы обнаружим закрепление в них принципов свободы и формального равенства. Так, согласно части 2 статьи 6 Конституции Российской Федерации: «Каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации» [28]. Согласно части 2 статьи 8 Конституции Российской Федерации «В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности» [28]. В соответствии с частью 1 статьи 19 Конституции Российской Федерации: «Все равны

перед законом и судом» [28]. Опыт свободы очень важен для формирования конституционного правосознания. Государство не только предоставляет права и свободы, но и ограничивает своё вмешательство в частную жизнь только интересами государственной безопасности, осуществления правосудия.

Как нам представляется, объективная правовая действительность с точки зрения либертарно-юридического подхода характеризуется как совокупность объективных идеальных факторов – принципов формального равенства, свободы, справедливости влияющих на формирование конституционного правосознания.

Таким образом, формирование конституционного правосознания во многом определяется внешними объективными факторами. К объективно-идеальным факторам, влияющим на формирование конституционного правосознания, относятся конституционно-правовые принципы и конституционно-правовые нормы. Объективно-реальными факторами являются: реальные материальные условия жизни людей, господствующий тип буржуазных рыночных производственных отношений, законодательная и правоприменительная деятельность органов государственной власти, функционирование институтов непосредственной демократии, реальные конституционно-правовые отношения, источники конституционного права и акты их толкования.

С онтологической точки зрения совокупность внешних объективных идеальных и реальных факторов представляет собой объективную конституционно-правовую действительность как особую сферу, слой правового бытия, влияющий на формирование конституционного правосознания. Онтологическое единство базовых принципов формального неравенства и формального равенства задаёт объективной правовой действительности геометрические параметры через воздействие императивного и диспозитивного методов правового регулирования. Принцип формального неравенства – вертикальность (принципы верховенства Конституции, иерархии государственных органов), а принцип формального равенства – горизонтальность (принцип разделения властей, принцип равенства прав и свобод человека и гражданина). Таким образом, на наш взгляд все компоненты объективной правовой действительности пространственно упорядочиваются по вертикали и горизонтали. Эту геометричность объективная конституционно-правовая действительность сообщает сознанию и определяет особенности конституционного правосознания, формируя его структуру и целостность.

Библиография:

1. Вишневский Г.А. Верховенство права и проблемы его обеспечения в процессе судебного правоприменения // Право и политика. 2012. № 2. С. 294-299.
2. Карасев Р.Е. Конституционный Суд РФ: защита прав и свобод человека и гражданина в законодательном процессе // Право и политика. 2013. № 12. С. 1614-1617.
3. Морозов Н.В. Проблемы реализации прав граждан России на обращения в органы по защите прав человека // Право и политика. 2012. № 11. С. 1852-1858.
4. Кочетков В.В. Русские ценности и российская Конституция 1993 года // Право и политика. 2013. № 13. С. 1855-1865.
5. Даниленко Д.В. Основные направления эволюции современного конституционализма // Право и политика. 2009. № 9. С. 1920-1928.
6. Кочетков В.В. Антиномии современного российского конституционализма: философско-правовой анализ // Право и политика. 2014. № 6. С. 736-745.
7. Поярков С.Ю. Российский конституционализм: идеологический аспект // Право и политика. 2009. № 4. С. 749-753..
8. Антонов В.Ф. Правовое регулирование социально активного поведения // Политика и общество. 2015. № 5. С. 579-585.
9. Левина С.В. Воспитательная функция права и правовое воспитание: к вопросу о соотношении понятий // Право и политика. 2011. № 2. С. 273-278.
10. Нелюбина Е.В. Правосознание, правовая культура и социальные права человека: взаимосвязь и взаимообусловленность // Право и политика. 2009. № 7. С. 1504-1511.
11. Поярков С.Ю. Идеология российского конституционализма как условие развития гражданского общества // Право и политика. 2009. № 8. С. 1643-1647.
12. Цицерон М. Эстетика: трактаты, речи, письма. М.: Искусство, 1994. 543 с.
13. Аристотель. Политика. [Электронный ресурс] // Мировая философия: от античности до современности / под ред. А. Литвина. М.: «Директмедиа Паблишинг», 2003. 1 электрон. отп. диск (CD – ROM).
14. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. М.: Госсocэкгиз, 1938. 121 с.
15. Маркс К. К критике политической экономии / Избранные произведения в 3-х т. – М.: Издательство политической литературы, 1985. Т.1. С.534-539.
16. Явич Л.С. Общая теория права. Л. : Издательство Ленинградского университета, 1976. 287 с.
17. Гуань Чжун. Гуань-цзы // В мире китайской мудрости. М.: «Мартин», 2006. С.152-195.
18. Хань Фей. Хань Фей-Цзы // В мире китайской мудрости. М.: «Мартин», 2006. С.345-412.
19. Конституции Сётоку [Электронный документ] // Восточная литература – сайт. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/VII/600-620/Konst_Setoku/text2.htm (дата обращения 20.11.2011).
20. Платон. Государство. Собр. соч.: В 4 т. М. : Мысль, 1990-1994. Т.3. С. 35-382.
21. Лейбниц Г. Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла. Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1989. Т. 4. С. 47-546.
22. Гегель Г.В.Ф. Философия права М.: Мысль, 1990. 524 с.
23. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. 480с.
24. Кистяковский Б. Реальность объективного права (критико-методологический этюд) [Электронный ресурс]. Доступ из справ. – правовой системы «Гарант».
25. Чистое учение о праве Ганса Кельзена. М.: ИНИОН АН СССР, 1987. Вып.1. 195 с.
26. Чистое учение о праве Ганса Кельзена М.: ИНИОН АН СССР, 1988. Вып.2. – 213 с.
27. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. Доступ из справ. – правовой системы «Гарант».
28. Конституция Японии от 3 мая 1947 г. // Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / сост. В.В. Маклаков. М.: Издательство БЕК, 2002. С.381-394.
29. Законы вавилонского царя Хаммурапи [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/hammurap.htm> (дата обращения 13.01.2012).
30. Конфуций. Лунь юй / Конфуцианское «Четверокнижие» «Сы шу». – М.: Вост.лит., 2004. – 431 с.
31. Законы Ману [Электронный ресурс] // Санатана Дхарма – сайт. URL: <http://sanatanadharma.udm.net/text/manu.txt> (дата обращения 10.01.2012).
32. Дхаммапада [Электронный ресурс] // PSYLIB. Психологическая библиотека Киевского Фонда содействия развитию психической культуры (Киев). URL: <http://psylib.org.ua/books/dhammap/txt10.htm> (дата обращения 13.01.2012).
33. Эпикур. Главные мысли. [Электронный ресурс] // Мировая философия: от античности до современности. М.: Директмедиа Паблишинг, 2003. 1 электрон. диск (CD – ROM).
34. Платон. Менексен. [Электронный ресурс] // Мировая философия: от античности до современности. М.: Директмедиа Паблишинг, 2003. 1 электрон. диск (CD – ROM).
35. Аристотель. Риторика. [Электронный ресурс] // Мировая философия: от античности до современности. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2003. – 1 электрон. диск (CD – ROM).
36. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Соч.: в 2 т. М.: Мысль, 1991. Т.2. 509 с.
37. Кант И. Метафизические начала учения о праве / под ред. В.М. Камнева, Ю.В. Петрова и др. СПб.: «Наука», 2007. Ч.1. С. 261-404.

38. Бастия Ф. Закон [Электронный ресурс] // Московский Либертариум – сайт. URL: http://www.libertarium.ru/lib_law (дата обращения 3.12.2012).
39. Соловьев В.С. Оправдание добра. Соч.: в 2 т. М.: Мысль, 1990. Т.1. С.47-581.
40. Нерсесянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. 2002. № 3. С.3-15.

References (transliterated):

1. Vishnevskii G.A. Verkhovenstvo prava i problemy ego obespecheniya v protsesse sudebnogo pravoprimereniya // Pravo i politika. 2012. № 2. S. 294-299.
2. Karasev R.E. Konstitutsionnyi Sud RF: zashchita prav i svobod cheloveka i grazhdanina v zakonodatel'nom protsesse // Pravo i politika. 2013. № 12. S. 1614-1617.
3. Morozov N.V. Problemy realizatsii prav grazhdan Rossii na obrashcheniya v organy po zashchite prav cheloveka // Pravo i politika. 2012. № 11. S. 1852-1858.
4. Kochetkov V.V. Russkie tsennosti i rossiiskaya Konstitutsiya 1993 goda // Pravo i politika. 2013. № 13. S. 1855-1865.
5. Danilenko D.V. Osnovnye napravleniya evolyutsii sovremennoogo konstitutsionalizma // Pravo i politika. 2009. № 9. S. 1920-1928.
6. Kochetkov V.V. Antinomii sovremennoogo rossiiskogo konstitutsionalizma: filosofsko-pravovoi analiz // Pravo i politika. 2014. № 6. S. 736-745.
7. Poyarkov S.Yu. Rossiiskii konstitutsionalizm: ideologicheskii aspekt // Pravo i politika. 2009. № 4. S. 749-753..
8. Antonov V.F. Pravovoe regulirovanie sotsial'no aktivnogo povedeniya // Politika i obshchestvo. 2015. № 5. S. 579-585.
9. Levina S.V. Vospitatel'naya funktsiya prava i pravovoe vospitanie: k voprosu o sootnoshenii ponyatii // Pravo i politika. 2011. № 2. S. 273-278.
10. Nelyubina E.V. Pravosoznanie, pravovaya kul'tura i sotsial'nye prava cheloveka: vzaimosvyaz' i vzaimoobuslovlennost' // Pravo i politika. 2009. № 7. S. 1504-1511.
11. Poyarkov S.Yu. Ideologiya rossiiskogo konstitutsionalizma kak uslovie razvitiya grazhdanskogo obshchestva // Pravo i politika. 2009. № 8. S. 1643-1647.
12. Tsitseron M. Estetika: traktaty, rechi, pis'ma. M.: Iskusstvo, 1994. 543 s.
13. Aristotel'. Politika. [Elektronnyi resurs] // Mirovaya filosofiya: ot antichnosti do sovremennosti / pod red. A. Litvina. M.: «Direktmedia Publishing», 2003. 1 elektron. otp. disk (CD – ROM).
14. Russo Zh.Zh. Ob obshchestvennom dogovore. M.: Gosstatizgiz, 1938. 121 s.
15. Marks K. K kritike politicheskoi ekonomii / Izbrannye proizvedeniya v 3-kh t. – M.: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1985. T.1. S.534-539.
16. Yavich L.S. Obshchaya teoriya prava. L. : Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1976. 287 s.
17. Guan' Chzhun. Guan'-tszy // V mire kitaiskoi mudrosti. M.: «Martin», 2006. S.152-195.
18. Khan' Fei. Khan' Fei-Tszy // V mire kitaiskoi mudrosti. M.: «Martin», 2006. S.345-412.
19. Platon. Gosudarstvo. Sobr. soch.: V 4 t. M. : Mysl', 1990-1994. T.3. S. 35-382.
20. Leibnits G. Opyty teoditsei o blagosti Bozhiei, svobode cheloveka i nachale zla. Soch.: v 4 t. M.: Mysl', 1989. T. 4. S. 47-546.
21. Gegel' G.V.F. Filosofiya prava M.: Mysl', 1990. 524 s.
22. Berdyaev N.A. Filosofiya svobodnogo dukha. M.: Respublika, 1994. 480s.
23. Kistyakovskii B. Real'nost' ob'ektivnogo prava (kritiko-metodologicheskii etyud) [Elektronnyi resurs]. Dostup iz sprav. – pravovoi sistemy «Garant».
24. Konfutsii. Lun' yui / Konfutsianskoe «Chetveroknizhie» «Sy shu». – M.: Vost.lit., 2004. – 431 s.
25. Zakony Manu [Elektronnyi resurs] // Sanatana Dharma – сайт. URL: <http://sanatanadharm.udm.net/text/manu.txt> (data obrashcheniya 10.01.2012).
26. Dkhammapada [Elektronnyi resurs] // PSYLIB. Psikhologicheskaya biblioteka Kievskogo Fonda sodeistviya razvitiyu psikhicheskoi kul'tury (Kiev). URL: <http://psylib.org.ua/books/dkhammap/txt10.htm> (data obrashcheniya 13.01.2012).
27. Epikur. Glavnye mysli. [Elektronnyi resurs] // Mirovaya filosofiya: ot antichnosti do sovremennosti. M.: Direktmedia Publishing, 2003. 1 elektron. disk (CD – ROM).
28. Platon. Meneksen. [Elektronnyi resurs] // Mirovaya filosofiya: ot antichnosti do sovremennosti. M.: Direktmedia Publishing, 2003. 1 elektron. disk (CD – ROM).
29. Aristotel'. Ritorika. [Elektronnyi resurs] // Mirovaya filosofiya: ot antichnosti do sovremennosti. – M.: Direktmedia Publishing, 2003. – 1 elektron. disk (CD – ROM).
30. Gobbs T. Levafan, ili materiya, forma i vlast' gosudarstva tserkovnogo i grazhdanskogo. Soch.: v 2 t. M.: Mysl', 1991. T.2. 509 s.
31. Kant I. Metafizicheskie nachala ucheniya o prave / pod red. V.M. Kamneva, Yu.V. Petrova i dr. SPb.: «Nauka», 2007. Ch.1. S. 261-404.
32. Bastia F. Zakon [Elektronnyi resurs] // Moskovskii Libertarium – сайт. URL: http://www.libertarium.ru/lib_law (data obrashcheniya 3.12.2012).
33. Solov'ev V.S. Opravdanie dobra. Soch.: v 2 t. M.: Mysl', 1990. T.1. S.47-581.
34. Nersesyants B.S. Filosofiya prava: libertarno-yuridicheskaya kontseptsiya // Voprosy filosofii. 2002. № 3. S.3-15.